

ВО ИМЯ МИРА, ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Многие десятилетия тема Великой Отечественной войны, беспримерный героизм и стойкость советского народа, всей страны огромной, вставшей на смертный бой и, в конце концов, отстоявшей своё право на мир и свободу, вдохновляет сотни художников, скульпторов, композиторов, писателей, режиссёров на создание живописных полотен, монументов, музыкальных, художественных и кинематографических произведений. А число стихотворений, посвящённых трагическим и вместе с тем великим событиям сороковых роковых, наверняка исчисляется не одним десятком тысяч.

Не обошла стороной по-прежнему волнующая творческих людей тема и сургутских талантливых самодельных авторов. «НП» представляет вниманию читателей подборку стихов членов литературного объединения города Сургута «Северный огонёк».

Брестская крепость, июнь, 22

Брестская крепость, июнь,
двадцать два.
Местное время – четыре утра.
Бомбы взметнулись
с фашистских плацдармов,
Чтобы на спящие рухнуть казармы.
Паника в крепости длилась недолго.
Думал ли воин, поднявшийся с койки,
Что после боя с посмертным отбоем
Будет причислен он к вечным героям?
Нет, он не думал, он просто сражался,
Кровью своей и врага умылывался.
Смерти в лицо говорил – не боюсь,
Я умираю, но не сдаюсь!
Крепость держалась, пылая в огне.
Эти слова вырезал на стене
Воин-герой, защищавший отчизну,
Там, возле Буга,
простившийся с жизнью.
Как ты погиб, защищая Союз,
Знают Россия и Белая Русь,
Помнят и фразу твою наизусть –
Я умираю, но не сдаюсь...
«Я умираю, но не сдаюсь!»

В. Сазанович

Девятое Мая

Русский народ
своим духом всеисилен,
Память народа живая.
Самая гордая дата России –
Это Девятое Мая.
Подвиг и подлость, смерть и увечья –
Всё мы сполна испытали.
Так начиналась бесчеловечная
Битва меж духом и сталью.
Ярость народа воздвигнула чудо,
Вот он, святой День Победы.
Счастье в сердцах никогда не забудут
Все, кто участвовал в этом.

Годы летят, просыпаются раны,
Прожита жизнь не напрасно.
Помнит вас русский народ,
ветераны,
Память людская не гаснет.

Радость Победы салютом взлетела,
Скорь расплескалась из чаши.
Вечная память утратившим тело,
Чтобы спасти души наши!

Л. Гайкевич

Начало войны

В июньский предрассветный тихий час
Припомни кадры –
хроники подробны –
Летят бомбардировщики на нас,
Ораве чёрной хищников подобны.
Зелёные околыши – юнцы
В окопчике прильнули к пулемёту –
Ценою своих жизней погранцы
Исполнили солдатскую работу.

Горят хлеба в растоптанной жаре,
В сердца вползают беженцев колонны,
А залпы недобитых батарей
Стальные возрождают батальоны.

Траншеи роют женщины и рвы –
Земля встаёт защитою родимой...
И в бой идут и святы, и правы
Бойцы и боги той, непобедимой...
Г. Ешимов

В ратном строю

Может быть, во сне, а может, наяву
Вдруг солдат свалился в рослую траву.
На груди, краснея, расцветает мак,
Как свидетель
вражьи яростных атак.

В небо взгляд взлетает.

Видит в облаках:

Дома дочь качают на родных руках,
Видит он улыбку тёплую жены.
Радости и света грёзы те полны.

Крик сквозь сон услышал:

«Продержись, родной,
Бог тебе поможет, возвратит домой!»
И над ним склонилась,
стягивая бинт, –
На косынке белой
красный крест нашит.
Е. Елистратов

Я не была на той войне

Я не была на той войне,
Не испытала боль и голод.
Так почему ж тогда во мне
Весной по жилам тянет холод?

Он рвёт мне душу пополам
И лихорадит мелкой дрожью.
Я снова в мыслях где-то там
Бреду одна по бездорожью,

Где грязь и кровь текут рекой,
Где сапоги на босу ногу.
Сама себе кричу: «Постой!»,
Молюсь невидимому Богу.

Весна. И в воздухе сирень
Дурманит запахом победы.
Ты уходи, война, ты – тень,
И мне с тобой не до беседы.

Я не была на той войне,
Так почему она тревожит,
Вновь загорается во сне
И успокоиться не может?

Н. Лишманова

Старая книга

Потёрта обложка у книги старинной,
Лежащей на столике
в светлой гостиной.
– У книжицы этой судьба непростая, –
Сказала мне мама, страницы листая.

Она не сгорела суровой зимою,
Подушкой малышке порою ночью
Служила в то страшное время
блокады,
Была утешеньем, подругой,
наградой.

Сто раз перечитана книга

девчонкой,
Сто раз перелистана тонкой ручонкой.
Ей Пушкина сказки дарили надежды:
Врага победим, и всё будет,
как прежде,

И папа вернётся живой-невредимый,
А мама вновь станет весёлой, красивой.
У старенькой книги
вся в трещинах кожа,
Но нет в доме бабушки вещи дорожке.

Ах, как безумно хотелось жить

А им безумно хотелось жить:
Дождавшись мира, тиши звенящей,
Встречать рассветы, девчат любить,
Красивых, добрых и – настоящих,
Трудиться в поле и песни петь,
Играть на скрипке, в ночное мчаться,
Всё испытать и везде успеть,

А им с войною пришлось венчаться.
И гибнуть в двадцать неполных лет
Во имя мира, во имя жизни.
Под вечным небом оставить след,
Беспрекословно служа Отчизне.
Ах, как безумно хотелось жить
Им, воевавшим-то неумело:
Дойти, дожидаться бы, дослужить...
Но гибли мальчишки наши смело.

А. Бивол

Памятный день

В память врезался мне надолго
День Победы тридцатой весны:
Шли солдаты святого долга,
Воротившиеся с войны.

Серебром седина отливала –
Тут не только в возрасте дело:
Испытать им пришлось немало,
Да и армия их поредела.

В ту лихую годину уносит
На груди орденов их звон,
И казалось, что он доносит
Белорусской Хатыни стон.

Шли в шеренге они попарно –
Гомельчане слёз не держали
И за мирную жизнь благодарно
Им под ноги цветы бросали.

Л. Коробкина

Не пропуская дома.
Дед мой погиб под Смоленском
В декабрьские холода.

А мог бы подбрасывать к небу
В счастливой улыбке меня!
И точно я знаю, что с дедом
Мы были б большие друзья!
Я ездила к бабушке в гости,
Ходили б по ягоды с ним,
На жарком июльском покосе
Молоком угощались парным.
Добрым, весёлым, простым
(Так говорила мне мама),
Взгляд синих глаз – озорным...
...Я с дедом своим не знакома,
Погиб в страшном сорок втором,
Но рядом с ним снова и снова
В Бессмертном полку мы идём!

Г. Ильина

В минуте молчания

Поминальной минутой молчания
В гордой скорби душа наполняется.
С пожелтевшей родной фотографии
Дед Арон мне живой улыбается.
Сходство с сыном нашла –

удивляюсь я.
Отвечает душа растревожено:
«Это память переплавляется
В твоих детях, на деда похожих!»
Взгляд весёлого парня в бушлате.

Светлой памяти рядового Михаила Семёновича Рыжова

Я с дедом своим не знакома,
Увидеться не довелось.
Его фотографий в альбомах
Семейных в родне не нашлось...
В мгновенье рассыпалась пеплом
Счастливого детства пора,
Когда прогремело с рассветом
Над Родиной слово «ВОЙНА-А-А!!!».
И там, где в веселье беспечном
Носилась гурыбой детвора,
Остались лишь остовы печек
В сожжённых деревьях дотла.
...Я помню, хранились долго
На дне кладовом сундука
Треугольные весточки с фронта
И непременно – в стихах...
Горе ходило по семьям,

Наискось бескозырка надета.
Дед двоюродный из сорок первого
В двадцать первый век шлёт приветы.
И кричит минута молчания:
«Помните и не повторяйте
Горя, впаянного в отчаянье,
Уносимых войной в безмолвие!»
Дед мой, слышишь меня? Прости нас!
Не умеем жить в счастье и мире –
Вновь нацисты грозят нашей Родине,
В оболваненном ложью эфире!
Словно слышит дед, не соглашается:
Мол, наладится мир, исправится,
Ликом чистым представит истина,
Ведь история не истребляется.
Поминальной минутой молчания
В гордой скорби душа наполняется.
С пожелтевшей родной фотографии
Свет надежды мне улыбается.

В. Федина

Фото Сергея БАЛАШОВА